

В конце 1932 г. и начале 1933 г. на Урале начались работы по освоению титано-магнетитовых руд, получению титано-магнетитованадиевой стали, феррованадия, ферротитана. Без этих сплавов, которые ранее ввозились из-за границы, не могли развиваться авиационная, автомобильная и автотракторная промышленность страны. Опытные плавки титано-магнетитовых руд на доломите и древесном угле проводились коллективом Института металлов на Нижнетагильском и Куусинском заводах. Руководство осуществлял академик М. А. Павлов.

27 марта 1933 г. состоялось внеочередное заседание Президиума облисполкома, на котором был заслушан доклад академика М. А. Павлова об опытных плавках титано-магнетитов на Нижнетагильской домне. Проблема получения из титано-магнетитовых руд высококачественного чугуна была решена. За 19 дней плавки было получено около 1 тыс. т ванадиевого чугуна, удовлетворяющего всем производственным требованиям. Кроме того, в Институте металлов было успешно завершено несколько работ по заданиям уральских предприятий: на заводе им. Воеводина установлен способ термической обработки поршневых и тракторных пальцев (работу вели проф. С. С. Штейнберг и научный сотрудник В. Л. Зубов), разработана калибровка и установлен технологический процесс прокатки тракторного башмака на Надеждинском заводе. Тракторный башмак до этого покатывался лишь в США на специальных станах и держался в секрете. Данную работу решил проф. А. Ф. Головин. К концу 1933 г. институт закончил также разработку проектов мартеновской печи для Верхне-Салдинского завода и четырех печей для динамитного цеха ВИЗа.

Институтом цветных металлов был разработан в заводском масштабе и применен на Уралейском заводе новый метод получения никеля – метод Файнштейна, позволяющий сократить технологический процесс с 80 до 15–20 часов. Здесь же разработали новый метод получения купротитана из отечественного сырья. Метод успешно применили на УЗТМ для легирования алюминиевых бронз.

Таковы лишь некоторые заметные успехи ученых и производственников на Урале в предвоенный период, которые создавали мощь края, ставшего «кузницей победы» в годы Великой Отечественной войны.

В. П. Мотревич

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ НА УРАЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Происходящие в 1990-е гг. в отечественной исторической науке изменения, в том числе расширение исследовательской проблематики и укрепление источниковой базы позволили вводить в научный оборот материалы по многим проблемам истории Второй мировой войны, в том числе и деятельности иностранных спецслужб на территории Советского Союза. Исследования по данной тематике традиционно публикуются в закрытых изданиях, однако первые работы в этом направлении появились и в открытой печати.

Большой интерес в этом отношении вызывает подготовка в Германии операции «Ульм», направленной против Советского Союза. В опубликованных в последнее время в России воспоминаниях оберштурмбаннфюрера СС Отто Скорцени отмечалось, что техническая служба VI управления Главного управления имперской безопасности (РСХА) в 1943 г. разработала план диверсий в советском тылу, целью, которого было нападение на оборонные заводы, их полное или частичное уничтожение и значительное ослабление, тем самым, промышленного потенциала СССР.

Судя по обнаруженным архивным материалам, немецкая разведка действительно предпринимала усилия в этом направлении. Так, в ночь с 17 на 18 февраля 1944 г. через советско-германский фронт были переброшены диверсанты в количестве 7 человек. Все члены группы были русскими по национальности, в прошлом, все они, кроме одного, являлись военнослужащими Красной армии, при разных обстоятельствах оказавшимися в германском плену. В задание группы, условное название которой было «Северная», входило совершение диверсионных актов в тылу Красной армии. Для проведения операции группа была оснащена всем необходимым. Каждый из ее участников был обмундирован в красноармейскую форму и снабжен маскировочной одеждой немецкого образца для маскировки в летнее и зимнее время, имел при себе автомат, пистолет «Вальтер» и нож. Группа была обеспечена продуктами питания на полтора месяца, спальными мешками, одеялами, валенками, охотничьими ружьями, боеприпасами, в том числе гранатами, лыжами, аптечками, фальшивыми документами, радиостанцией и взрывчаткой. Имелись также компасы, бинокли, электрические фонарики, каждый диверсант имел ранец с бельем и туалетными принадлежностями, а также 500 тысяч рублей советскими деньгами.

Шпионско-диверсионная группа вылетела с рижского аэродрома, и после дозаправки самолета в г. Пскове отправлена дальше на восток. По плану германской разведки районом деятельности группы должна была стать Свердловская область, однако по неизвестным причинам она приземлилась в Юрлинском районе Коми-Пермяцкого округа Молотовской (ныне – Пермской) области.

С самого начала диверсанты оказались в сложном положении, поскольку выброшенные вместе с ними продукты и вещи долго не могли найти, а сами они оказались разбросанными в лесу на расстоянии нескольких километров друг от друга. Один из парашютистов во время приземления повис на дереве, не смог освободиться и замерз. В результате сильного голода и обморожений двое диверсантов, в том числе старший группы, покончили жизнь самоубийством, застрелившись из автоматов. Еще один член группы во время приземления сильно обморожил ноги, у него началась гангрена, и спустя месяц он был застрелен. Труп погибшего на дереве парашютиста был снят и захоронен, тела остальных из-за сильного голода были употреблены в пищу, кости частично зарыты или сожжены. 5 июня 1944 г., т. е. спустя четыре месяца после приземления в советском тылу, трое оставшихся в живых парашютистов не осуществив каких-либо террористических актов, явились с повинной в РО НКГБ Бисеровского района Кировской области и сдались. Среди них П. А. Андреев, Н. К. Грищенко и Н. М. Стахов.

В ходе следствия следователи отдела контрразведки «Смерш» УралВО установили, что Н. М. Стахов в чине подпоручика служил в белой армии и в 1920 г. вместе с войсками генерала Врангеля эмигрировал в Югославию, где и проживал

до 1943 г. В период проживания в этой стране являлся членом Российского общевойскового союза, а с 1942 г. служил в немецкой полиции. Остальные двое были бывшими военнослужащими Красной Армии, попавшими весной 1943 г. в плен, где и были завербованы для работы в советском тылу. После этого они были направлены для обучения в диверсионную школу, в которой обучались с августа по ноябрь этого же года.

В целях проверки показаний в сентябре 1944 г. на место приземления диверсантов была направлена оперативная группа, которая для указания места захоронения трупов взяла с собой арестованного П. А. Андреева. В результате двухнедельных поисков оперативники обнаружили труп одного из парашютистов, а также разрозненные останки еще троих, что в целом подтверждало показания арестованных. По результатам следствия органами «Смерш» УралВО было принято решение направить данное дело на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР с применением следующей меры наказания: Андрееву П. А. – 20 лет исправительно-трудовых лагерей, остальным – высшую меру наказания.

Однако, рассмотрев данное дело в порядке прокурорского надзора, Военный прокурор Главной военной прокуратуры Красной армии в постановлении от 13 июня 1945 г. указал, что материалами дела обвиняемые полностью изобличены в совершенном ими преступлении, однако действия их квалифицированы неправильно. По его мнению, все трое обвиняемых являлись агентами немецкой разведки, а не участниками контрреволюционной организации и обвинение по ст. 58-11 применено к ним неправильно. В силу этого данная статья подлежит исключению из обвинения. На этом основании решением Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР от 7 июля 1945 г. указанные лица за принадлежность к немецкой разведке получили от 8 до 15 лет ИТЛ с конфискацией имущества.

В 1967 г. П. А. Андреев, проживавший в то время в Магаданской области, подал заявление с просьбой пересмотреть его дело и реабилитировать. По его мнению, он и его товарищи были осуждены незаконно, поскольку они сами явились в органы НКВД с повинной. По данному вопросу органами прокуратуры УралВО была проведена тщательная проверка, включавшая в себя не только изучение всех материалов дела, но и опрос очевидцев событий тех лет, проживающих на территории Омутнинского района Кировской области. Материалами проверок было установлено, что указанные лица в 1945 г. были осуждены правомерно, и просьба о реабилитации была оставлена без удовлетворения.

Таким образом можно констатировать, что германская разведка предпринимала определенные усилия по дезорганизации работы народного хозяйства Урала, являвшегося в годы войны главным арсеналом страны. Другое дело, что трудность освоения информационного массива по данной проблеме не позволят в настоящее время сделать вывод о том, насколько часто эти попытки предпринимались. Однако колоссальный рост военного производства в уральских областях в годы Великой Отечественной войны косвенно подтверждает вывод о том, что деятельность иностранных разведок в регионе была малоэффективной.